Таким образом, Т.Н. Радько и Н.Т. Медведева считают, что в силу развития правового, демократического государства в Российской Федерации основы позитивного права будут принимать глубже в ее законодательные нормы, а также юридическую науку. [5, с.13]

В России единственным катализатором гармоничного социального взаимодействия считается действующие законодательные рамки и позитивное право. Если рассматривать планы на будущее по отношению к юридическому позитивизму в нынешней России, то хочется отметить стабильность позитивистского правопонимания. Исходя из этого, современной науке (особенно юридической) и российским гражданам следует развиваться, и дотянуться до своей Конституции и позитивированной в ней теории, для отхождения от формально-догматической юриспруденции и её метаморфозу с учетом усиливающихся факторов саморегулирования, саморазвития.

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 30.12.2008) // Российская газета. – 2009. – 21 января.
2. Основные концепции права и государства в современной России: Мат-лы круглого стола // Гос-во и право. 2003. № 5. С. 113.
3. Пахман. С. В. О современном движении в науке права. Спб., 1882, стр. 5.
4. Пяткина С.А. О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. – 1964. №4. 116 -120 с.
5. Радько Т.Н. Медведева Н.Т. Позитивизм как научное наследие и перспектива развития права в России // Государство и право. – 2005. № 3, 5-13 с.
6. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2016. – 362 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права - Москва: Директ-Медиа, 2012

Акользина О.Н.

Развитие интеллектуального права в условиях цифровизации

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-149

idsp: ljjournal-07-2020-149

Аннотация

В статье анализируется влияние стремительного развития цифровых технологий на право интеллектуальной собственности; ставится вопрос о возможностях взаимодействия права и технологий.

На существующем этапе развития современного общества все громкие инновационные и информационные технологии по своей сути являются одной из причин необратимых, глубинных и трансформирующих изменений. Революционный характер таких изменений не только касается сферы промышленности и производства, но и несомненно проникает в саму структуру отношений человек – человек, подразумевая также, что отношения человек – машина не являются субъекто-объектными, а скорее видятся в субъектно-субъектном значении. Особенная роль информации и цифровизации предполагает задачу по поиску абсолютно новых способов взаимодействия, а также по выстраиванию отношений и определению рамок допустимого, с единовременным сохранением основополагающего понимания права в качестве объекта искусства добра и справедливости.

Существующая система защиты авторского и патентного права в современных условиях уже явно хрупка в силу тех обстоятельств, которые в некоторых случаях используют защиту во вред, а не во благо[1].

Трансформация параметров информационного пространства, которая выражается в появлении новой, электронной, формы облачения интеллектуального продукта, а также в непосредственном применении абсолютно новых цифровых способов по использованию объектов авторского и смежного права, а также делегирования информационно-коммуникационных сетей в максимальном распространении продуктов интеллектуальной деятельности, существенно ослабило, а порой даже снизило к нулю распоряжение автора, правообладателя за использованием своего творческого результата[2].

По мнению большинства исследователей, все существующие проблемы могли бы быть вполне успешно решены при помощи технологии блокчейн. Технологией блокчейн обеспечивается хранение данных о всех объектах авторского права и смежных прав, всех сведений об авторе и правообладателе данных объектов, также как и других сведений в распределенном между пользователями реестре.

Первоочередность задач по внедрению различных новых технологий с целью осуществления государственного управления отражается в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где специально освещен федеральный проект «Цифровое государственное управление».

Данные положения напрямую касаются деятельности основного рычага в сфере интеллектуальных прав – Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента). Так, доля услуг, предоставляемых Роспатентом в электронном виде, в 2019 г. по регистрации товарных знаков составила 48,25%, по регистрации изобретений – 34,05%.

С целью реализации задачи по переходу на полное предоставление государственных услуг в электронной форме, в постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2017 г. № 1151 «О внесении изменений в Положение о патентных и иных пошлинах...» дополнена норма о снижении на 30% размера всех пошлин, которые взимаются за предоставление государственных услуг в электронной форме.

Постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2017 г. № 1036 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности» закрепило возможность Роспатента по предоставлению государственных услуг при помощи официального сайта в сети Интернет.

Непосредственный переход Роспатента на всевозможные цифровые форматы характеризуют сокращением сроков, а также повышением доступности, прозрачности и защищенности предоставляемых службой сервисов для общества.

Тем не менее, несмотря на всевозможные существующие положительные результаты, видится необходимость по оптимизации предоставления государственных услуг в области интеллектуальной собственности, чьей объективными причинами выступают следующие: возрастание объемов работ по оказанию государственных услуг, существующие вызовы современной цифровой экономики, требования российских заявителей по продолжению сокращения сроков рассмотрения заявок и совершенствованию сервисов подачи заявок и уплаты пошлин.

Еще один важный фактор по совершенствованию регуляторной среды - это развитие коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Современные цифровыми технологиями предопределяется фактическое распространение в экономических отношениях разных новых форм коммуникации, в том числе по различным вопросам использования результатов интеллектуальной деятельности.

Как справедливо указано Л.А. Новосёловой: «Фактическая трансформация традиционных подходов к форме сделок в сфере распоряжения интеллектуальными правами обусловлена тем, что многие договоры о распоряжении ими традиционно и достаточно давно заключаются с использованием сети Интернет. Можно выделить две основные разновидности таких договоров:

- 1) заключаемые через интернет-сайты;
- 2) заключаемые посредством электронной почты.

Новые технологии оказали влияние как на систему правовых конструкций по распоряжению интеллектуальным правом в целом, так и на ее отдельные элементы и требования к договорам. Вместе с тем развитие цифровых технологий, в частности в сфере распределенных реестров, обуславливает необходимость разработки соответствующих новых форм распоряжения интеллектуальными правами. Например, в реализованных решениях на базе технологии блокчейн (в финансовой сфере) речь идет о конструкции смарт-контрактов («самоисполняемых» договоров). При развитии систем учета и интеллектуальных прав на базе технологии распределенных реестров и иных цифровых технологий, очевидно, возникает вопрос о правовых последствиях использования новых конструкций по распоряжению интеллектуальными правами. Уточнение норм законодательства в отношении электронной формы сделок отражает потребности оборота и устраняет препятствия в использовании новых технологий для заключения сделок»[3].

Другими словами, стремительное развитие всех современных информационных и инновационных технологий вызывает необходимость поиска абсолютно новых подходов к взаимодействию права и технологий, к их диффузии и влиянию. Задача права как раз таки заключается в обеспечении развития технологий, при создании правового фундамента для их реализации при помощи соблюдения баланса.

При этом право интеллектуальной собственности, на наш взгляд, нуждается в смене парадигмы, ввиду того, что технологиями не может осуществляться подмена права. Ввиду этого целесообразно сфокусироваться не на противопоставлении двух миров - виртуального и реального, а на их непосредственном сотрудничестве, которое выражается в разработке междисциплинарных подходов к научным исследованиям[4].

1. Черешнева И.А. Право интеллектуальной собственности в условиях глобальных перемен: проблема взаимодействия технологий и права. М. 2019. С. 46.
2. Рычкова Н.Ю. Применение технологии блокчейн в охране авторских и смежных прав. Сибирский федеральный университет. 2019. С.93
3. Л.А. Новоселова, О.С. Гринь. Цифровизация интеллектуальной сферы: Административные барьеры. Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32
4. Харитонов Ю.С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров // Право и экономика. – М., 2018. – № 1. – С. 15–21

Бабаян Ф.К.

Способы защиты интеллектуальных прав в информационном обществе

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-150

idsp: ljjournal-07-2020-150

Аннотация

В данной статье детально раскрывается понятие интеллектуальных прав, анализируются их особенности, а также способы и формы защиты интеллектуальных прав. Большое место в работе уделяется выявлению факторов, которые препятствуют защите прав на интеллектуальную деятельность. Используя современную нормативную